

Н

Ежемесячный научно-практический журнал

наркологи́я

Читайте в номере

Контактная информация

Издатель
Иришкин Дмитрий

телефон:
+7(495) 518 1451

e-mail:
genius-media@mail.ru

Почтовый адрес:
125315, Москва, а/я 9

Брюн Е.А., Кошкина Е.А., Бедина И.А., Алексеенко А.О.

Оценка эффективности профилактических медицинских осмотров по раннему выявлению психоактивных веществ среди обучающихся различных образовательных учреждений в Российской Федерации

Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 г.

Глава II. Функционирование системы международного контроля над наркотиками. Окончание

Лебедев А.А., Якушина Н.Д., Грамота К.Е., Тиссен И.Ю., Бычков Е.Р., Шабанов П.Д.

Моделирование игровой зависимости у крыс в ситуации выбора силы и вероятности пищевого подкрепления в лабиринте

Застрожин М.С., Гришина Е.А., Сорокин А.С., Дюжев Д.В., Розочкин И.Н., Нечаев М.О., Матис О.А., Кубарев Д.А., Агузаров А.Д., Савченко А.Д., Брюн Е.А., Сычев Д.А.

Влияние полиморфизма гена CYP3A5 на профиль эффективности и безопасности карбамазепина у пациентов с аффективными расстройствами, коморбидными с алкогольной зависимостью

Лелевич В.В., Виницкая А.Г.

Заболеваемость наркологическими расстройствами в Республике Беларусь и Российской Федерации за период 2005–2014 гг.

Агибалова Т.В., Золотухин С.В., Насонкина О.М., Бассэ А.В., Киселева О.А., Мищенко Д.А., Поплевченков К.Н., Колесников А.Е.

Клинический пример формирования панических атак у пациента с алкогольной зависимостью

Гелемеев В.Ф., Попова Е.А., Пустовалова О.Б.

Химико-токсикологическое исследование крови, содержащей компоненты бытового сжиженного газа, методом хромато-масс-спектрометрии

Чернобровкина Т.В.

Теоретические и практические аспекты памяти в генезисе мотивационной доминанты и клинических феноменов у больных зависимостью. Лекция 2

Титова О.Н., Суховская О.А., Куликов В.Д., Смирнова М.А.

Возможности оптимизации лечения никотиновой зависимости на основе результатов фармакогенетических исследований

Березанцев А.Ю.

«Оккультная аддикция» как вид нехимической зависимости

5

2018

Заболееваемость наркологическими расстройствами в Республике Беларусь и Российской Федерации за период 2005—2014 гг.

Лелевич В.В. д.м.н., профессор, заведующий кафедрой биологической химии; руководитель Центра мониторинга за наркотиками и наркопотреблением

Виницкая А.Г. к.б.н., доцент, ведущий научный сотрудник Центра мониторинга за наркотиками и наркопотреблением

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
230009, Беларусь, г. Гродно, ул. Горького, 80.

Автор для корреспонденции: Виницкая Анна Георгиевна; e-mail: vinitzkaya@tut.by

Финансирование. Исследование выполнено в рамках задания НИР, направленной на обеспечение научной деятельности Министерства здравоохранения Республики Беларусь «Оценить современные тенденции наркологической ситуации в Республике Беларусь и выявить региональные особенности наркопотребления. Разработать мероприятия по профилактике наркоманий с учетом региональных факторов».

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила: 19.03.2018.

Для цитирования: Лелевич В.В., Виницкая А.Г. Заболееваемость наркологическими расстройствами в Республике Беларусь и Российской Федерации за период 2005—2014 гг. *Наркология* 2018; 17(5): 45-53

DOI: 10.25557/1682-8313.2018.05.45-53

Проведен сравнительный анализ показателей заболееваемости наркологическими расстройствами, обусловленными потреблением наркотических и ненаркотических веществ, в Беларуси и России за период 2005—2014 гг. Распространенность потребления психоактивных веществ в России превышала показатели в Беларуси. За анализируемый период в Беларуси выросла общая и первичная заболееваемость синдромом зависимости от опиоидов, каннабиноидов и психостимуляторов. В Российской Федерации снизилась заболееваемость опийной наркоманией, но выросли показатели первичной и общей заболееваемости синдромом зависимости от каннабиноидов и психостимуляторов.

Ключевые слова: заболееваемость, наркологические расстройства, наркотические вещества, ненаркотические психоактивные вещества.

Введение

На современном этапе мониторинг наркологической ситуации в стране основывается на анализе информации, полученной из нескольких источников. Сюда относятся данные государственной медицинской статистики и статистики правоохранительных органов, результаты модельных популяционных исследований с привлечением методов оценки численности скрытого населения, другие источники [1, 4, 5, 10, 11]. Страны Европейского союза и Норвегии используют систему измерения пяти основных эпидемиологических показателей, разработанных Группой Помпиду и Европейским центром мониторинга за наркотиками и наркопотреблением [22]. В странах СНГ для оценки медицинских последствий употребления/злоупотребления психоактивными веществами (ПАВ) ведущее значение имеют данные государственной медицинской статистики о контингенте наркологических больных, обратившихся за помощью в специализированные (психиатрические и наркологические) учреждения [6—9, 12—21]. При этом важнейшими критериями эпидемиологического процесса являются

показатели учтенной распространенности потребления ПАВ, общей и первичной заболееваемости наркологическими расстройствами, рассчитанные на 100 тыс. населения страны или региона [4—5, 11].

В Беларуси эпидемиологический контроль над распространенностью наркоманий осуществляет Центр мониторинга за наркотиками и наркопотреблением Гродненского государственного медицинского университета (ГрГМУ), в котором с 1992 года поддерживается республиканская компьютерная база данных потребителей наркотических и ненаркотических ПАВ. В настоящее время эта база данных является наиболее полным источником эпидемиологической информации на потребителей наркотиков, попадающих в поле зрения наркологической службы Беларуси.

Целью настоящего исследования стал сравнительный анализ заболееваемости некоторыми наркологическими расстройствами в Беларуси и Российской Федерации за период 2005—2014 гг. на основании использования данных государственной медицинской статистики обеих стран.

Материал и методы исследования

Объектом исследования явились пациенты с синдромом зависимости от наркотических и ненаркотических ПАВ (МКБ-10: F11.2-F.16.2, F18.2-F 19.2) и лица, с пагубным их употреблением (МКБ-10: F11.1-F.16.1, F18.1-F 19.1), зарегистрированные в наркологических учреждениях Республики Беларусь в 2005—2014 гг. В Беларуси анализ информации на потребителей ПАВ проводился по социально-эпидемиологическим и медицинским параметрам, которые рассчитывались из регистрационных карт наркопотребителей, впервые выявленных и снятых с учета в наркологических учреждениях Республики. Данные из регистрационных карт вводились в компьютерную базу данных и подвергались статистической обработке. На основании полученных данных были рассчитаны следующие показатели: «Распространенность потребления психоактивных веществ» (суммарное количество учтенных потребителей наркотических и ненаркотических ПАВ на конец года в расчете на 100 тыс. населения); «Общая заболеваемость синдромом зависимости от ПАВ» (количество больных синдромом зависимости от наркотических и ненаркотических ПАВ, в пересчете на 100 тыс. населения), «Первичная заболеваемость синдромом зависимости от ПАВ» (число больных синдромом зависимости от наркотических и ненаркотических ПАВ, выявленных впервые в жизни в течение года в расчете на 100 тыс. населения). Для расчета этих показателей использовались сведения Национального статистического комитета Республики Беларусь о народонаселении Республики и ее регионов.

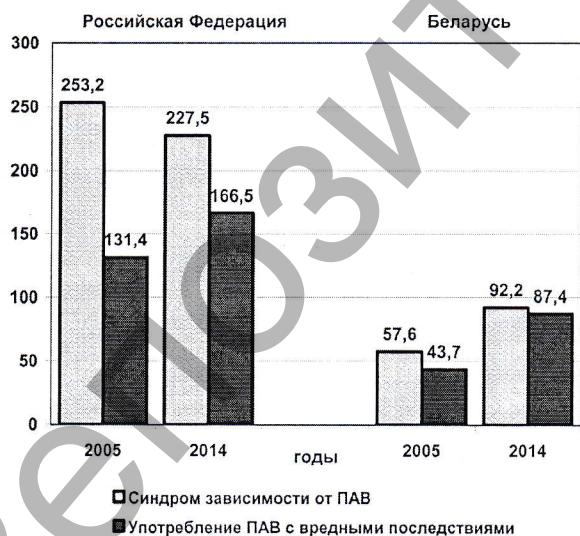

Рис. 1. Показатели общей заболеваемости синдромом зависимости от наркотических и ненаркотических ПАВ и расстройствами, связанными с их пагубным употреблением, в Российской Федерации и Беларуси в 2005 и 2014 годах (количество случаев на 100 тыс. населения).

Количественные данные по Беларуси сравнивались с соответствующими показателями форм федерального статистического наблюдения Министерства здравоохранения Российской Федерации, касающихся общей и первичной заболеваемости наркологическими расстройствами в России за период с 2005 по 2014 годы [6—9, 12—13].

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно данным наркологической службы Минздрава Республики Беларусь, в 2014 г. на наркологическом учете состояло 16 975 потребителей всех видов наркотических и ненаркотических ПАВ, что составило 179 чел. на 100 тыс. населения Республики. Ежегодный рост выявления новых случаев наркопотребления в Беларуси отмечается с 90-х годов прошлого столетия. Так, в 1996 г. на учете в наркологических учреждениях Беларуси состояло всего 3144 потребителей ПАВ, или 47,1 чел. на 100 000 населения Республики [16, 20]. Следовательно, за период 1996—2014 гг. число случаев потребления ПАВ в расчете на 100 тыс. населения Беларуси увеличилось в 3,8 раза.

Из 16 975 потребителей ПАВ, зарегистрированных наркологическими учреждениями Беларуси в 2014 г., 8711 пациентов состояли на диспансерном наркологическом учете с диагнозом «синдром зависимости от ПАВ». Остальные 8264 чел. находились на профилактическом учете для лиц с пагубным употреблением ПАВ. На конец 2014 г. показатель общей заболеваемости для больных с синдромом зависимости от ПАВ составил 92,2, а для лиц с пагубным употреблением ПАВ — 87,4 чел. на 100 тыс. населения (рис. 1). Эти показатели превышали значения, рассчитанные для 2005 г. Так, в конце 2005 г. на наркологическом учете МЗ РБ состояли 9872 потребителей наркотических и ненаркотических ПАВ. Показатели общей заболеваемости для лиц, состоявших на диспансерном и профилактическом учетах, составили соответственно 57,6 и 43,7 на 100 тыс. населения Республики (рис. 1). Эти данные свидетельствуют о том, что за исследуемый период времени в Беларуси наиболее значительно выросло выявление лиц, находящихся на начальных стадиях заболевания, по сравнению с выявлением наркозависимых больных. В 2005—2014 гг. показатель общей заболеваемости для лиц с пагубным употреблением ПАВ увеличился в 2 раза, тогда как пациентов с синдромом зависимости от ПАВ в Беларуси стало в 1,6 раза больше.

По данным российских источников [6, 7], в 2014 г. специализированными наркологическими учреждениями России было зарегистрировано 321 796 больных наркоманией (синдром зависимости от наркотиков) и 10 571 больных токсикоманией

(синдром зависимости от ненаркотических ПАВ), что составило, соответственно, 220,3 и 7,2 случаев на 100 тыс. населения [6, 7]. Следовательно, в 2014 г. общий показатель заболеваемости синдромом зависимости от наркотических и ненаркотических ПАВ составил 227,5 чел. на 100 тыс. населения России. Одновременно в этом году на учете в наркологических учреждениях России находились 225 419 наркопотребителей с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков» и 17 834 чел. с диагнозом «пагубное употребление ненаркотических ПАВ» [7]. Суммарный показатель общей заболеваемости для этой категории лиц составил 166,5 (154,3 для потребителей наркотиков и 12,2 — для потребителей ненаркотических ПАВ) в расчете на 100 тыс. населения России (рис. 1).

В 2005 г. в наркологических учреждениях России состояли на учете 233,2 больных синдромом зависимости от ПАВ, и 131,4 наркопотребителей с пагубным употреблением ПАВ в расчете на 100 тыс. общего населения [8]. Таким образом, за 10 лет в России произошло снижение общей численности больных наркоманией (токсикоманией) на фоне роста выявления эпизодических потребителей ПАВ на ранних стадиях болезни. Так, в 2014 г. показатель общей заболеваемости синдромом зависимости от ПАВ снизился на 13% (с 253,2 в 2005 г. до 227,5 в 2014 г.). В то же время показатель, характеризующий выявление эпизодических наркопотребителей, увеличился на 26,7% с 131,4 в 2005 г. до 166,5 в 2014 г. (рис. 1).

Как в России, так и в Беларуси обнаружена значительная неоднородность в распространении медицинского употребления наркотиков. В предыдущих исследованиях было показано, что потребители ПАВ, проживающие в г. Минске и шести областях Беларуси, различались по ряду социально-эпидемиологических параметров, включая предпочтение определенных видов ПАВ, обстоятельства постановки на учет, распространение гемоконтактных инфекций, связанное с инъекционным приемом наркотиков [15, 17]. По данным за 2014 г., наиболее проблемным регионом Беларуси явился г. Минск, где было зарегистрировано 306 потребителей наркотических и ненаркотических ПАВ в расчете на 100 тыс. населения города, что трехкратно превышало показатель 2005 г. (95,8) (рис. 2). В остальных регионах Республики показатели «распространенности потребления ПАВ» варьировали от 190 в Гомельской области до 98,7 чел. на 100 тыс. населения в Могилевской области (рис. 2). Следует отметить, что на территории Беларуси имеются отдельные города с аномально высоким количеством учтенных потребителей наркотиков и ненаркотических ПАВ. По данным за 2013 г. наибольшие показатели распространенности потребления ПАВ на

100 тыс. населения были рассчитаны: для г. Солигорска (Минская область) — 541; г. Пинска (Брестская область) — 334; г. Волковыска (Гродненская область) — 333 и г. Светлогорска (Гомельской области) — 322. Одновременно имелись районы, где официально были зарегистрированы от 1 до 10 потребителей наркотиков, или отсутствовали случаи их употребления [18].

По данным государственной медицинской статистики Минздрава России, показатели распространенности наркоманий по регионам России варьировали в широких пределах. Так, в 2014 г. самый высокий уровень заболеваемости наркоманией был зарегистрирован в Самарской области (494,4 на 100 тыс. населения), Иркутской области (418,5 на 100 тыс. населения), Новосибирской области (389,9 на 100 тыс. населения) и Ханты-Мансийском Автономном округе (332,6 на 100 тыс. населения). В мегаполисах Москвы и Санкт-Петербурга эти показатели составляли 253,9 и 202,5 чел. в расчете на 100 тыс. населения. В Архангельской области было зарегистрировано только 30 больных наркоманией в расчете на 100 тыс. населения области [7].

Структура контингентов учтенных потребителей ПАВ в Беларуси и России имеет определенное сходство, заключающееся в преобладании потребителей инъекционных опиоидных наркотиков [2, 6, 14, 19]. В 2014 г. подавляющее большинство больных наркоманией, зарегистрированных в российских наркологических учреждениях, злоупотребляли опиоидными наркотиками — 78,4%.

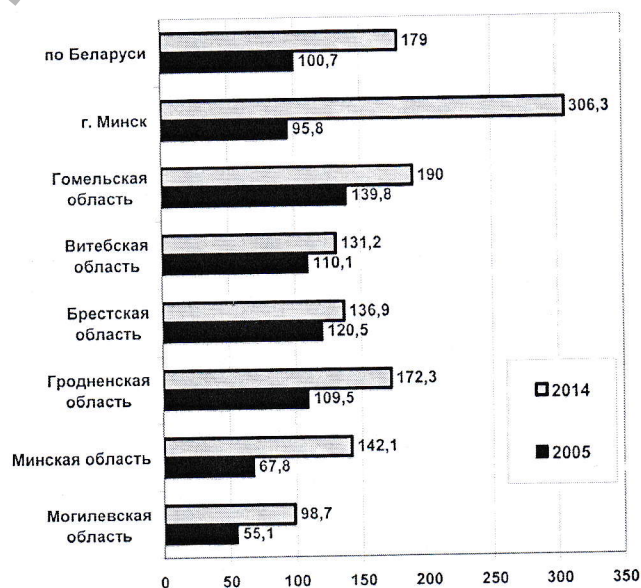

Рис. 2. Число потребителей наркотических и ненаркотических ПАВ (на 100 тыс. населения) в регионах Беларуси, состоявших на наркологическом учете Минздрава Республики Беларусь в 2005 и 2014 годах.

Второе ранговое место занимали больные полинаркоманией и лица, зависимые от других наркотиков (10,6%). Удельный вес пациентов с зависимостью от каннабиноидов составил 8,1%, а зависимых от психостимуляторов (амфетамины, кокаин) — 3% [6, 7].

Больные опийной наркоманией значительно чаще обращаются в наркологические учреждения Беларуси по сравнению с пациентами с другими формами зависимостей [2, 18, 20]. Так, в 2014 г. на диспансерном наркологическом учете МЗ РБ состояли 10 779 больных синдромом зависимости от опиоидов, что составило 89,2% от всех наркозависимых лиц. Во все годы наблюдения за контингентом наркопотребителей Беларуси было показано, что большинство из них предпочитают инъекционное введение экстракционного опия, изготовляемого из зерен и соломы растений рода *Papaver* [2]. В 2014 г. его употребляли 73,3% потребителей ПАВ, состоявших на диспансерном наркологическом учете. В гораздо меньшей степени встречались случаи зависимости, вызванной инъекционным введением героина, метадона (по 4,6% случаев) и других синтетических опиоидов (трамадол, фентанил, 3-метилфентанил, декстрометорфан). Остальные наркозависимые лица злоупотребляли ингалянтами (3,7%), каннабиноидами (2,7%), психостимуляторами (2,2%), другими видами ПАВ.

Мы проанализировали динамику изменения общей и первичной заболеваемости некоторыми видами зависимостей в России и Беларуси за период 2005—2014 гг. (рис. 3—6).

Согласно данным из статистических сборников Минздрава России, заболеваемость опийной наркоманией в России более чем в 10 раз превышает показатели, рассчитанные для других видов зависимостей

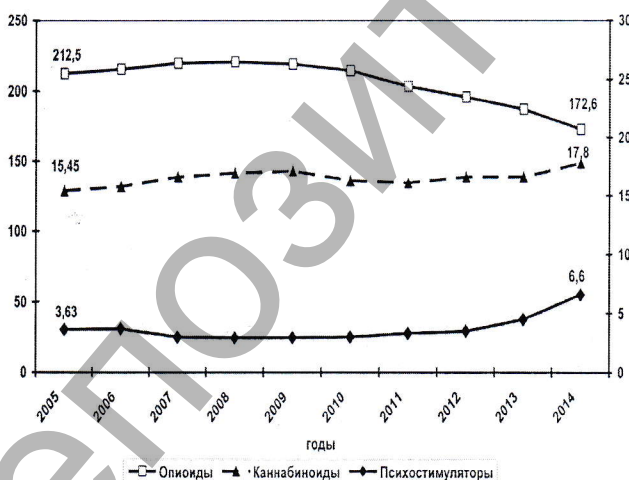

Рис. 3. Динамика общей заболеваемости синдромом зависимости от некоторых видов наркотических веществ в Российской Федерации за период 2005—2014 гг. (количество случаев на 100 тыс. населения). По левой оси — заболеваемость синдромом зависимости от опиоидов; по правой оси — заболеваемость синдромом зависимости от каннабиноидов и психостимуляторов.

от наркотических и ненаркотических ПАВ [7, 8, 12, 13]. Тем не менее, за исследуемый период времени численность больных, зависимых от опиоидов, уменьшилась, о чем свидетельствует снижение показателя общей заболеваемости опийной наркоманией с 212,5 в 2005 до 172,6 чел. в 2014 г. (рис. 3). Снижение масштабов заболеваемости опийной наркоманией в России согласуется с общей тенденцией уменьшения выявления больных всеми видами зависимостей от ПАВ, продемонстрированной на рис. 1.

Случаи заболеваемости синдромом зависимости от каннабиноидов и психостимуляторов регистрируются в России гораздо реже [7, 8, 12, 13]. Тем не менее, за исследуемый период наблюдался рост наркологических расстройств, вызванных злоупотреблением этими наркотиками. Данные медицинской статистики свидетельствуют о том, что с 2005 по 2014 гг. особенно значительно в России выросла общая заболеваемость синдромом зависимости от психостимуляторов (в 1,8 раза), тогда как численность больных каннабиноидной наркоманией (на 100 тыс. населения) увеличилась всего на 13% (рис. 3).

Сравнение показателей заболеваемости отдельными видами наркоманий в России и Беларуси свидетельствует о меньших масштабах наркотизации населения Беларуси. Так, в 2014 г. сопоставимый показатель заболеваемости опийной наркоманией в Беларуси был в 2 раза ниже показателя, рассчитанного для Российской Федерации. Однако, в отличие от России, где снижается численность больных опийной наркоманией, для Беларуси характерно дальнейшее распространение этой патологии. За период с 2005 по 2014 гг. показатель общей заболеваемости синдро-

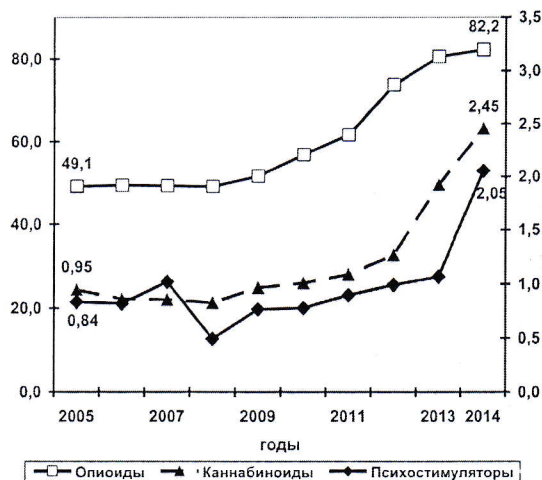

Рис. 4. Динамика общей заболеваемости синдромом зависимости от некоторых видов ПАВ в Республике Беларусь за период 2005—2014 гг. (количество случаев на 100 тыс. населения). По левой оси — заболеваемость синдромом зависимости от опиоидов; по правой оси — заболеваемость синдромом зависимости от каннабиноидов и психостимуляторов.

мом зависимости от опиоидов в Беларуси вырос в 1,6 раза (рис. 4). Как было показано ранее, в Беларуси приобщение к опиоидным наркотикам является основной причиной роста численности больных наркологическими расстройствами, вызванных употреблением наркотических веществ [2, 16]. До 2004 г. большинство потребителей опиатов и опиоидов предпочитали инъекционное введение экстракционного опия, изготовляемого из зерен и соломы растений *Papaver*. В последующие годы в Беларуси наметилась тенденция перехода части наркопотребителей с кустарных опиатов на полусинтетические и синтетические опиоидные наркотики, включая нелегальный метадон, морфин, трамадол и другие синтетические опиоиды. В связи с тем, что кодеинсодержащие препараты отпускаются только по рецепту, в Беларуси не были зарегистрированы случаи употребления дезоморфина [2, 15].

Анализ данных наркологической службы Минздрава Республики Беларусь свидетельствует о гораздо меньшем распространении в Беларуси потребления каннабиноидов и психостимуляторных наркотиков группы амфетамина [14, 16]. По данным за 2014 г., в целом по Беларуси были зарегистрированы 194 больных синдромом зависимости от психостимуляторов (амфетамины, эфедрон, кокаин, новые аналоги известных ПАВ) и 232 больных каннабиноидной наркоманией. Общий уровень заболеваемости этими видами наркоманий, был крайне низок, и составил 2,45 для каннабиноидов и 2,05 для психостимуляторов в расчете на 100 тыс. населения Беларуси (рис. 4). В 2005—2011 гг. численность зарегистрированных больных этими видами наркоманий практически не менялась. Однако, начиная с 2012 г., показатели общей заболеваемости синдромом зависимости от каннабиноидов и психостимуляторов выросли в 2 раза, что объясняется появлением на наркотическом рынке Беларуси синтетических аналогов классических наркотиков, обладающих более мощным наркогенным потенциалом [3].

Масштабы недавнего потребления психоактивных веществ характеризует показатель первичной заболеваемости наркологическими расстройствами, представляющий собой численность больных синдромом зависимости от ПАВ (на 100 тыс. населения), впервые в жизни обратившихся за наркологической помощью в отчетном году [11].

Согласно данным российских исследователей, в целом по России в 2014 г. впервые в жизни за наркологической помощью обратились 21 174 больных наркоманией и 748 больных токсикоманией. Для этих категорий больных суммарный показатель первичной заболеваемости составил 15 чел. на 100 тыс. населения (14,5 для больных наркоманиями и 0,5 для

больных токсикоманиями), что было меньше показателя 2005 г. (18,5) [6, 7].

Анализ динамики первичной заболеваемости отдельными видами наркоманий является еще одним свидетельством уменьшения в России распространенности опиоидных наркотиков. Так, с 2005 по 2014 годы показатель первичной заболеваемости синдромом зависимости от опиоидов в России снизился вдвое с 14,8 в 2005 г. до 7,2 в 2014 г. (рис. 5). Параллельно снижению спроса на опиоидные наркотики выросли показатели, характеризующие приобщение к психостимуляторам и каннабиноидам. Так, в 2014 г. в наркологические учреждения России обратились в 10 раз больше больных с впервые в жизни диагностированной зависимостью от психостимуляторов и на 64% больше больных каннабиноидной наркоманией по сравнению с 2005 г.

В отличие от Российской Федерации, показатели первичной заболеваемости наркоманией в Беларуси демонстрируют иную динамику. В 2014 г. на наркологическом учете Минздрава Республики Беларусь было зарегистрировано 1200 новых случаев заболеваемости синдромом зависимости от наркотических и ненаркотических ПАВ, что составило 12,7 случаев в расчете на 100 тыс. населения Республики. За период 2005—2014 гг. первичная обращаемость больных опиоидной наркоманией в Беларуси выросла в 2 раза, в сравнении с уровнем 2005 г. (рис. 6). Основной причиной роста этого показателя явилось дальнейшее распространение опиоидных наркотиков и приобщение к ним новых потребителей ПАВ. Так,

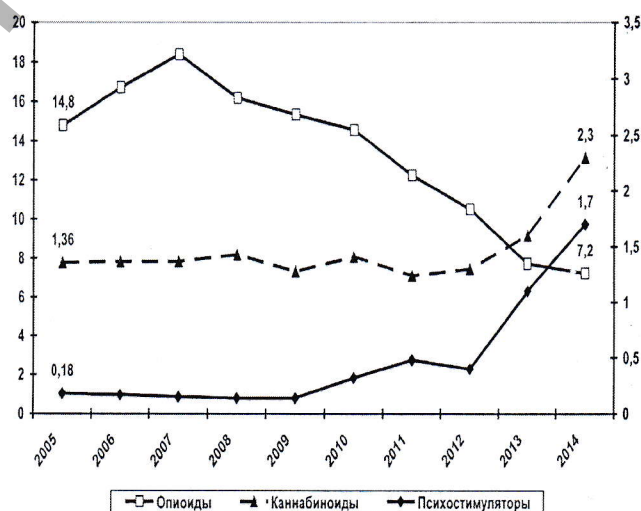

Рис. 5. Динамика первичной заболеваемости синдромом зависимости от некоторых видов ПАВ в Российской Федерации за период 2005—2014 гг. (количество случаев на 100 тыс. населения). По левой оси — заболеваемость синдромом зависимости от опиоидов; по правой оси — заболеваемость синдромом зависимости от каннабиноидов и психостимуляторов.

в 2014 г. показатель первичной заболеваемости опишной наркоманией в Беларуси был самым высоким и составил 9,85 (5,14 — в 2005 г.). В отличие от опишной наркомании первичная заболеваемость синдромом зависимости от психостимуляторов и каннабиноидов составляла только 1,28 и 0,76 в 2014 г. и 0,11 и 0,28 в 2005 г. (рис. 6). Следовательно, за период 2005—2014 гг. в Беларуси особенно значительно выросла первичная обращаемость больных по поводу зависимости от психостимуляторов (рост в 11 раза), тогда как заболеваемость синдромом зависимости от каннабиноидов увеличилась в 2,7 раза.

Представленные данные свидетельствуют о том, что пик первичной заболеваемости этими видами зависимостей пришелся на 2013—2014 гг., что согласуется с данными предыдущих исследований о появлении в эти годы «дизайнерских наркотиков» на наркотическом рынке Беларуси [3]. Именно в эти годы в Беларуси произошла серьезная переориентация наркотического рынка с традиционных кустарных наркотиков на новые синтетические — химические аналоги известных ПАВ. Наибольшее распространение в Беларуси получили синтетические каннабиноиды: 3-карбониллиндолы (серии JWH и MVA) и некоторые другие соединения (AB-PINACA, MVA(N)-2201 (AB-PINACA), QCBL(N)-BZ-F) в составе курительных смесей. Наряду с курительными наркотиками в эти годы регистрировались случаи передозировок, вызванных инъекционным введением новых аналогов известных психостимуляторов — замещенных амфетаминов, производных пирвалерона, катинона и других. Если

в 2010—2012 гг. количество выявленных потребителей этих курительных смесей составляло 4—7 чел., то на конец 2013 г. на наркологическом учете в Беларуси состояло уже 334 курильщиков «спайса» и потребителей новых инъекционных психостимуляторов. К концу 2014 г. общая численность потребителей «дизайнерских» наркотиков в Беларуси достигла 1364 чел., причем в ряде случаев употребление курительных смесей сочеталось с употреблением других ПАВ [3].

Проведенные исследования указывают на значительно меньшие масштабы наркотизации населения Беларуси по сравнению с Российской Федерацией. Об этом свидетельствуют более низкие показатели первичной и общей заболеваемости наркологическими расстройствами, рассчитанные для Беларуси. Тем не менее, прозрачность границ и высокие темпы миграции населения способствуют формированию некоторых общих особенностей в распространенности наркопотребления в этих странах.

Заключение

В 2005—2014 гг. ситуация с заболеваемостью, вызванной потреблением наркотических и ненаркотических ПАВ, в Беларуси и Российской Федерации характеризовалась следующими тенденциями:

1. Наркологические учреждения Российской Федерации регистрировали значительно больше случаев потребления наркотических и ненаркотических ПАВ в расчете на 100 тыс. населения в сравнении с Беларусью. Так, в 2014 г. показатель общей заболеваемости наркоманиями (токсикоманией) в России в 2,5 раза превысил этот показатель в Республике Беларусь. Заболеваемость поведенческими расстройствами, вызванными пагубным потреблением ПАВ, в России в 1,9 раза превысила соответствующий показатель в Беларуси;

2. За период с 2005 по 2014 годы в Беларуси выросла общая заболеваемость наркологическими расстройствами, вызванными потреблением наркотических и ненаркотических ПАВ. Причем эпизодических потребителей ПАВ в Беларуси стало в 2 раза больше, а численность больных синдромом зависимости от ПАВ увеличилась в 1,6 раза. В отличие от Беларуси в Российской Федерации общая заболеваемость наркоманией (токсикоманией) снизилась на 13% на фоне роста численности потребителей ПАВ с вредными последствиями (прирост на 26,7%);

3. В 2005—2014 гг. в Беларуси выросло количество больных наркоманией (токсикоманией), впервые в жизни обратившихся за наркологической помощью (рост показателя в 2 раза). Напротив, в Российской Федерации показатель первичной заболеваемости

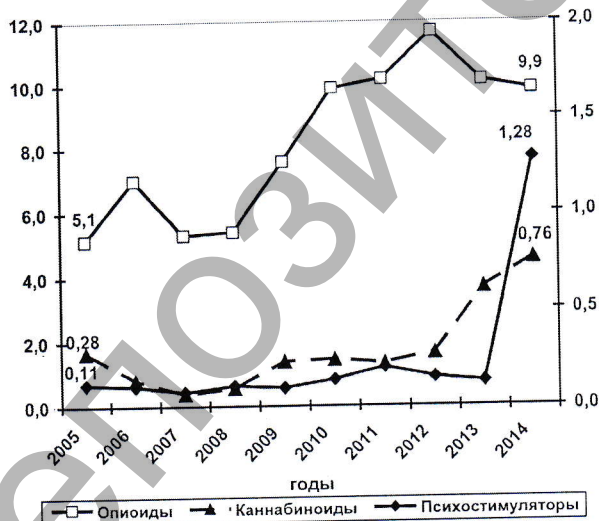

Рис. 6. Динамика первичной заболеваемости синдромом зависимости от некоторых видов ПАВ в Республике Беларусь за период 2005—2014 гг. (количество случаев на 100 тыс. населения). По левой оси — заболеваемость синдромом зависимости от опиоидов; по правой оси — заболеваемость синдромом зависимости от каннабиноидов и психостимуляторов.

синдромом зависимости от ПАВ снизился на 19,3% в сравнении с уровнем 2005 г.;

4. Как в Беларуси, так и в России наиболее распространенной группой наркотиков оказались опиоиды. Однако за исследуемый период времени в Российской Федерации снизилась заболеваемость опиоидной наркоманией, тогда как в Беларуси продолжился рост выявления этих больных. Одновременно в обеих странах значительно выросли показатели первичной и общей заболеваемости синдромом зависимости от каннабиноидов и психостимуляторов.

Список литературы

1. Виницкая А.Г., Разводовский Ю.Е., Лелевич В.В. Оценка численности инъекционных потребителей наркотиков в Беларуси с использованием метода повторного захвата. *Вопросы наркологии* 2011; (5): 46-50.
2. Виницкая А.Г., Лелевич В.В., Разводовский Ю.Е. Распространенность опиоидной наркомании в Республике Беларусь. *Медицинские новости* 2012; (1): 41-44.
3. Виницкая А.Г., Лелевич В.В., Сарана Ю.В. Эпидемиология «дизайнерских» наркотиков в Республике Беларусь. *Медицинские новости* 2016; (11): 52-55.
4. Головки А.И. О месте эпидемиологических показателей наркологии в общей информационной структуре наркологической ситуации. *Биомедицинский журнал Medline.ru* 2007;(8): 616. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.medline.ru/public/pdf/8_055.pdf (дата обращения 02.03.2018).
5. Головки А.И. Эпидемиологические аспекты в наркологии. *Росс. биомед. журн.* 2006; 7: 550. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.medline.ru/public/pdf/7_055.pdf (дата обращения 02.03.2018).
6. Киржанова В.В., Григорова Н.И. О заболеваемости наркологическими расстройствами в 2014 г. *Вопросы наркологии* 2014; (4): 19-28.
7. Киржанова В.В., Григорова Н.И., Сидорюк О.В. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2013-2014 годах: Статистический сборник. М.: НИИ наркологии — филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. 142 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.nncn.ru/objects/nncn01/Наркология_сб_1314_фин.pdf (дата обращения 02.03.2018).
8. Киржанова В.В., Сидорюк О.В. Показатели общей и первичной заболеваемости наркологическими расстройствами в Российской Федерации в 1999-2009 годах. Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. ФГУ «Национальный научный центр наркологии». Росздрав. Москва, 2010. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.nncn.ru/datadepot/000195.pdf> (дата обращения 02.03.2018).
9. Кошкина Е.А. Заболеваемость психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, в Российской Федерации в динамике за 5 лет. *Вопросы наркологии* 2011; (1): 17-27.
10. Кошкина Е.А., Вышинский К.В., Павловская Н.И., Збарская И.А., Антонова О.И. Особенности употребления психоактивных веществ среди населения отдельных регионов России. *Наркология* 2010; (4): 16-24.
11. Кошкина Е.А., Киржанова В.В. Современные эпидемиологические методы мониторинга распространенности употребления наркотиков. *Вопросы наркологии* 2006; (1): 64-73.
12. Кошкина Е.А., Киржанова В.В., Сидорюк О.В., Григорова Н.И. Основные показатели деятельности наркологической

службы в Российской Федерации в 2010-2011 годах. М.: Национальный научный центр наркологии, 2012. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.nncn.ru/objects/nncn01/1377084053.pdf> (дата обращения 02.03.2018).

13. Кошкина Е.А., Киржанова В.В., Сидорюк О.В., Григорова Н.И., Ванисова Н.Г. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2011-2012 годах (статистический сборник). Министерство здравоохранения Российской Федерации ФГБУ «Национальный научный центр наркологии» Минздрава России. Москва, 2013. 166 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.nncn.ru/objects/nncn01/1377084053.pdf> (дата обращения 02.03.2018).

14. Лелевич В.В., Виницкая А.Г., Лелевич С.В., Разводовский Ю.Е. Некоторые аспекты наркопотребления в Республике Беларусь. *Вопросы наркологии* 2013; (3): 14-21.

15. Лелевич В.В., Виницкая А.Г., Разводовский Ю.Е., Лелевич С.В. Наркологическая ситуация в Республике Беларусь и ее региональные особенности. *Наркология* 2012; (11): 70-76.

16. Лелевич В.В., Виницкая А.Г., Разводовский Ю.Е., Лелевич С.В. Особенности потребления психоактивных веществ в Республике Беларусь. *Здравоохранение* 2013; (4): 31-34.

17. Лелевич В.В., Виницкая А.Г., Разводовский Ю.Е., Лелевич С.В. Региональные особенности наркологической ситуации в Республике Беларусь. Гродно: ГрГМУ, 2012. 168 с.

18. Лелевич В.В., Виницкая А.Г., Лелевич С.В., Тищенко Е.М. Наркологическая ситуация в Республике Беларусь в период 2009-2013 годы. *Уральский медицинский журнал* 2014; 120(6): 131-136.

19. Лелевич В.В., Виницкая А.Г., Лелевич С.В., Тищенко Е.М. Эпидемиологический анализ употребления психоактивных веществ в Республике Беларусь. *Вестник Ивановской медицинской академии* 2015; 20(1):13-17.

20. Лелевич В.В., Козловский А.В., Виницкая А.Г., Марсимчук В.П. Наркопотребление и незаконный оборот наркотиков в Республике Беларусь. Минск: Альтиора, 2006. С. 46.

21. Попова Н.М., Люцко В.В., Бузык О.Ж. Токсикомания и потребление психоактивных веществ с вредными последствиями в различных возрастных группах населения Российской Федерации в 2013-2015 гг. .

22. Simon R., Donmall M., Hartnoll R., Kokkèvi A., Ouwehand A.W., Stauffacher M., Vicente J. The EMCDDA/Pompidou Group treatment demand indicator protocol: a European core item set for treatment monitoring and reporting. *Eur Addict Res.* 1999; 5(4): 197-207.

References

1. Vinitskaya A.G., Razvodovskiy Yu.E., Lelevich V.V. Otsenka chislennosti infektsionnykh potrebiteley narkotikov v Belarusi s ispol'zovaniem metoda povtornogo zakhvata. [Estimating the number of injecting drug users in Belarus using the re-capture method]. *Voprosy narkologii [Issues in Narcology]* 2011; (5): 46-50. (In Russ.)
2. Vinitskaya A.G., Lelevich V.V., Razvodovskiy Yu.E. Rasprostranennost' opiynoy narkomanii v Respublike Belarus'. [The prevalence of opiate drug abuse in the Republic of Belarus]. *Meditsinskie novosti [Medical News]* 2012; (1): 41-44. (In Russ.)
3. Vinitskaya A.G., Lelevich V.V., Sarana Yu.V. Epidemiologiya «dizaynerskikh» narkotikov v Respublike Belarus'. [Epidemiology of the designer drug abuse in the Republic of Belarus]. *Meditsinskie novosti [Medical News]* 2016; (11): 52-55. (In Russ.)
4. Golovko A.I. O meste epidemiologicheskikh pokazateley narkologii v obshchey informatsionnoy strukture narkologicheskoy situatsii. [Place of the epidemiological indicators in narcology in the general information structure of narcological situation]. *Биомедицинский журнал [Biomedical Journal] Medline.ru* 2007; (8): 616.

Available at: http://www.medline.ru/public/pdf/8_055.pdf (In Russ.)

5. Golovko A.I. Epidemiologicheskie aspekty v narkologii. [Epidemiological aspects in narcology]. *Ross. biomed. zhurn. [Russian Biomedical Journal]* 2006; 7: 550. Available at: http://www.medline.ru/public/pdf/7_055.pdf (In Russ.)

6. Kirzhanova V.V., Grigorova N.I. O zabolevaemosti narkologicheskimi rasstroystvami v 2014 godu [About the incidence of drug addiction in 2014]. *Voprosy narkologii [Issues in Narcology]* 2014; (4): 19-28. (In Russ.)

7. Kirzhanova V.V., Grigorova N.I., Sidoryuk O.V. Osnovnye pokazateli deyatelnosti narkologicheskoy sluzhby v Rossiyskoy Federatsii v 2013-2014 godakh: Statisticheskiy sbornik. [The main indicators of the Narcological Service in the Russian Federation in 2013-2014: statistical bulletin]. Moscow: National Research Center of Narcology — Branch of the FGBU «National Medical Research Center of Psychiatry and Addiction named after V.P. Serbsky» Ministry of Health of Russia, 2016. 142p. Available at: http://www.nncn.ru/objects/nncn01/Narkologiya_sb_1314_fin.pdf (In Russ.)

8. Kirzhanova V.V., Sidoryuk O.V. Pokazateli obshchey i pervichnoy zabolevaemosti narkologicheskimi rasstroystvami v Rossiyskoy Federatsii v 1999-2009 godakh. [The indicators of the general and primary incidence of narcological disorders in the Russian Federation]. Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation. Federal Governmental Agency, National Research Center of Narcology. Moscow, 2010. Available at: <http://www.nncn.ru/datadepot/000195.pdf> (In Russ.)

9. Koshkina E.A. Zabolevaemost' psikhicheskimi i povedencheskimi rasstroystvami, svyazannymi s upotrebleniem psikhoaktivnykh veshchestv, v Rossiyskoy Federatsii v dinamike za 5 let. [The incidence of mental and behavioral disorders associated with the psychoactive substance abuse in the Russian Federation for over 5 years]. *Voprosy narkologii [Issues in Narcology]* 2011; (1): 17-27. (In Russ.)

10. Koshkina E.A., Vyshinskiy K.V., Pavlovskaya N.I., Zbarskaya I.A., Antonova O.I. Osobennosti upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv sredi naseleniya otdel'nykh regionov Rossii. [The use of psychoactive substances among population in several regions of Russian Federation]. *Narkologiya [Narcology]* 2010; (4): 16-24. (In Russ.)

11. Koshkina E.A., Kirzhanova V.V. Sovremennye jepidemiologicheskie metody monitoringa rasprostranennosti upotrebleniya narkotikov. [Modern epidemiological methods for monitoring the prevalence of drug use]. *Voprosy narkologii [Issues in Narcology]* 2006; (1): 64-73. (In Russ.)

12. Koshkina E.A., Kirzhanova V.V., Sidoryuk O.V., Grigorova N.I. Osnovnye pokazateli deyatelnosti narkologicheskoy sluzhby v Rossiyskoy Federatsii v 2010-2011 godakh. [The main indicators of the Narcological Service in the Russian Federation in 2010-2011]. Moscow, National Research Center of Narcology, 2012. Available at: <http://www.nncn.ru/objects/nncn01/1377084053.pdf> (In Russ.)

13. Koshkina E.A., Kirzhanova V.V., Sidoryuk O.V., Grigorova N.I., Vanisova N.G. Osnovnye pokazateli deyatelnosti

narkologicheskoy sluzhby v Rossiyskoy Federatsii v 2011-2012 godakh (statisticheskiy sbornik). [The main indicators of the Narcological Service in the Russian Federation in 2011-2012 (statistical bulletin)]. Ministry of Health of Russian Federation FGBU National Research Center of Narcology. Moscow, 2013. 166p. Available at: <http://www.nncn.ru/objects/nncn01/1377084053.pdf> (In Russ.)

14. Lelevich V.V., Vinititskaya A.G., Lelevich S.V., Razvodovskiy Yu.E. Nekotorye aspekty narkopotrebleniya v Respublike Belarus'. [Some aspects of the drug use situation in the Republic of Belarus]. *Voprosy narkologii [Issues in Narcology]* 2013; (3): 14-21. (In Russ.)

15. Lelevich V.V., Vinititskaya A.G., Razvodovskiy Yu.E., Lelevich S.V. Narkologicheskaya situatsiya v Respublike Belarus' i ee regionalnye osobennosti. [Drug abuse situation in the Republic of Belarus and its regional aspects]. *Narkologiya [Narcology]* 2012; (11): 70-76. (In Russ.)

16. Lelevich V.V., Vinititskaya A.G., Razvodovskiy Yu.E., Lelevich S.V. Osobennosti potrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv v Respublike Belarus'. [Specificity of drug abuse in the Republic of Belarus]. *Zdravookhraneniye [Healthcare]* 2013; (4): 31-34. (In Russ.)

17. Lelevich V.V., Vinititskaya A.G., Razvodovskiy Yu.E., Lelevich S.V. Regionalnye osobennosti narkologicheskoy situatsii v Respublike Belarus'. [Regional features of the drug abuse situation in the Republic of Belarus]. Grodno: GrGMU, 2012. 168 p. (In Russ.)

18. Lelevich V.V., Vinititskaya A.G., Lelevich S.V., Tishchenko E.M. Narkologicheskaya situatsiya v Respublike Belarus' v period 2009-2013 gody. [Drug abuse situation in the Republic of Belarus in the period 2009-2013]. *Ural'skiy meditsinskiy zhurnal [Ural Medical Journal]* 2014; 120(6): 131-136. (In Russ.)

19. Lelevich V.V., Vinititskaya A.G., Lelevich S.V., Tishchenko E.M. Epidemiologicheskiy analiz upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv v Respublike Belarus'. [Epidemiological analysis of the psychoactive substance abuse in the Republic of Belarus]. *Vestnik Ivanovskoy meditsinskoy akademii [Bulletin of the Ivanovo Medical Academy]* 2015; 20(1):13-17. (In Russ.)

20. Lelevich V.V., Kozlovskiy A.V., Vinititskaya A.G., Maksimchuk V.P. Narkopotrebleniye i nezakonnyy oborot narkotikov v Respublike Belarus'. [Drug abuse and illicit drug trafficking in the Republic of Belarus]. Minsk: Altiora, 2006. 46p. (In Russ.)

21. Popova N.M., Lyutsko V.V., Buzik O.Zh. Toksikomaniya i potrebleniye psikhoaktivnykh veshchestv s vrednymi posledstviyami v razlichnykh vozrastnykh gruppakh naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2013-2015 gg. [Toxic addiction and consumption of psychoactive substances with harmful consequences in various age groups of the population on the Russian Federation in 2013-2015]. *Narkologiya [Narcology]* 2017; (9): 38-43. (In Russ.)

22. Simon R., Donmall M., Hartnoll R., Kokkevi A., Ouwehand A.W., Stauffacher M., Vicente J. The EMCDDA/Pompidou Group treatment demand indicator protocol: a European core item set for treatment monitoring and reporting. *Eur Addict Res.* 1999; 5(4): 197-207.